

**Своеобразие консерватизма американских «аграриев»
в контексте социокультурной полемики XX в.**

Появление во второй декаде XX в. новой плеяды консервативных критиков не было случайным. С началом «великой депрессии» заметно оживился южный аграрианизм, традиционно опиравшийся на доктрину Т. Джефферсона о мессианской значимости американского фермерства ('Those who labor in the earth are the chosen people of God') [9: 217]. Лидеры аграрного движения Джон Кроу Рэнсом, Дональд Дэвидсон, Аллен Тейт считали, что Юг переживает своеобразный момент истины: либо он будет придерживаться традиционных ценностей и выживет, либо погрязнет в агрессивной культуре урбанистического индустриализма и прекратит своё существование. В «прогрессистах» они видели «троянского коня» и обвиняли в том, что их дегуманизированный материализм уничтожает духовное наследие региона. Они противопоставляли «религии прогресса», способствующей деградации общества, традиционное христианство, которое способно обратить взор человека на его внутренний мир, заставит его почувствовать ответственность за происходящее и осознать, что так называемые «объективные тенденции» являются плодом всеобщего конформизма, а не свободного нравственного выбора человека, т.е. права, дарованного ему Божьей волей. «Человек не подвластен никакой теории механистического детерминизма, рождаемого социальными силами. Только придерживаясь этой твёрдой позиции, мы можем надеяться сохранить культуру, достойную нашего собственного и всемирного уважения», – заканчивает Р. Стюарт своё эссе, посвящённое Дональду Дэвидсону [9: 258-259].

Несмотря на яркую эмоциональность своих выступлений, аграрии не были фундаменталистами, они выступали за социально-культурную автономию Юга и надеялись, что опыт пасторального уклада жизни со временем будет воспринят в общенациональном масштабе. Свои взгляды они сформулировали в манифесте «Вот моя позиция: Юг и аграрная традиция» (1930) [8]. Этот сборник статей двенадцати авторов, большинство из которых были литераторами, не предлагал никакой чёткой экономической программы и своим пафосом скорее напоминал «иеремиаду» с обилием поэтических метафор. Известно, что вступительная статья «Утверждение принципов» была написана Рэнсомом. В ней формулируется общее для всех аграриев кредо, суть которого – жесткая критика индустриально-урбанистической системы. Среди её главных пороков выделяются следующие: бесчеловечная эксплуатация,

разлагающий мораль тотальный коммерциализм, экологический ущерб природе и утрата духовности. Деградирующему капиталистическому обществу в качестве альтернативы Рэнсом предлагает модель аграрного порядка, где сельскому хозяйству отводится ведущая роль в экономике. Только оно способно разумно организовать труд и отдых, обеспечивать благосостояние всех граждан и, опираясь на моральные основы южного «почвенничества», благотворно влиять на моральный климат в других сферах жизнедеятельности страны. Книга охватывает многие темы и проблемы, стоявшие перед американским обществом в 20-30-е гг.

Каждый из авторов по-своему расставляет акценты в общей для всех концепции приоритета пасторального уклада жизни. Например, театральный критик и романист Старк Янг подчёркивает важность нравов и обычаев. Историк Фрэнк Оузли размышляет о Гражданской войне и «проигранном деле», психолог Лайл Ланиер – о губительном влиянии прогресса. Наиболее консервативно настроенный Дэвидсон считает, что индустриально-либеральная система тормозит развитие подлинного искусства. По мнению писателя Эндрю Литла, предлагаемый прогрессистами агробизнес не имеет ничего общего с традиционным сельским хозяйством и пропасть между ними не меньше, чем между бизнесом и культурой. Тейт затрагивает религиозный аспект жизни и призывает южан воскресить в душах христианскую мораль. Профессор литературы Джон Дональд Уэйд в своём эссе создаёт художественный образ своего родственника, который, на его взгляд, в полной мере олицетворяет аграрную философию и этику. Несмотря на общую идеологическую платформу сборника, не во всём его авторы были солидарны. Например, Литл был сторонником аграрно-крестьянских идеалов, Янга вдохновляла идея аристократического Юга, Тейт понимал традиционализм в самом широком плане, Дэвидсон исповедовал региональный «общинный» патриотизм и был противником идеи Уоррена расширить права чёрного населения даже в рамках существующей на Юге сегрегации.

Интересно и то, что Тейт и Уоррен считали американский индустриализм и советский коммунизм явлениями одного «прогрессистского» порядка, но их предложение снабдить книгу подзаголовком «Трактаты против коммунизма» не нашло отклика среди других авторов сборника. Манифест аграриев вызвал широкий отклик американской и, прежде всего, южной общественности: в начале 30-х гг. только в одном *Американ Ревью* было опубликовано более шестидесяти различных откликов на этот документ. Но к середине 30-х гг., по мере того как страна выходила из экономического кризиса, популярность аграриев пошла на убыль. Вышедший в 1936 год подобный сборник под заглавием «Кто

владеет Америкой?», в котором к восьми уже известным авторам манифеста примыкает критик Клинт Брукс, был последней совместной работой аграриев, после чего движение распалось. Но, несмотря на свой короткий век, значение деятельности и идей аграриев трудно переоценить. Это была первая интеллектуальная группа людей, громко заявивших от лица всего Юга не только о проблемах региона, но и о серьезной озабоченности положением дел в стране. Их голоса не были услышаны официальным Вашингтоном, но в развитие американской культуры их вклад был ощутимым. Во-первых, именно аграриями были чётко сформулированы проблематика и идеология знаменитого «южного литературного ренессанса» [1]; во-вторых, самые видные из них – Тейт, Рэнсом, Уоррен – стали основоположниками литературоведческой школы «новой критики», имеющей глобальное значение и последователей во всём мире. Некоторые элементы этой школы в несколько модернизированном варианте можно встретить в работах современных российских филологов Л.В. Витковской [2] и В.И. Шульженко [4].

Основные принципы и методология «нюкритицизма» были сформулированы в работах Дж. К. Рэнсома [10], А. Тейта [12; 13; 14], К. Брукса [6; 7], Р.П. Уоррена [3]. Кроме этого К. Брукс и Р.П. Уоррен составили учебные антологии «Понимание поэзии» (1938) и «Понимание прозы» (1943). Новые критики главным образом, публиковали свои работы в журнале Луизианского университета *Сазерн Ревью*. Каждый из участников этой группы был проникательным и своеобразным исследователем. Общими же для всех принципами были: глубокое прочтение текста; выявление психологического, философского, мифопоэтического, религиозного смысла метафор; внимание к внутритекстовому взаимодействию слов и фраз, амбивалентности смыслов. Взаимосвязь всех этих компонентов определяется идеей «органической формы» – одним из ключевых понятий Новой критики. Органическая форма реализуется в контексте «литературной традиции», которая понимается как определённый набор константных, трансисторических структур содержания и формы, образующих сквозное единство человеческой культуры. Т.С. Элиот, например, считает, что традицию, понимаемую упрощённо как передачу опыта одного поколения другому, «не стоит и развивать», а значит и изучать. Её значение намного шире. Традицию нельзя «унаследовать», и «...прежде всего, она предполагает чувство истории» как «осознание минувшего по отношению не только к прошлому, но и к настоящему» [5: 477]. «Именно это чувство истории, которое является чувством вневременного и вместе с тем преходящего, и вневременного и преходящего в совокупности, делает писателя традиционным»

[5: 477]. Эта совокупность «временного и преходящего», безусловно, имеет свою иерархию ценностей, воплощенную в сложной системе взаимодействий, которые, в конечном счёте, и позволяют нам говорить о традиции. Отсюда поэтическая самостоятельность автора ограничена, поскольку он является лишь своеобразным «медиумом» художественного акта и использует традиционные структуры бессознательно. Несмотря на то, что оппоненты «новой критики» обвиняли её в эклектизме и схоластике, несомненным преимуществом этой системы была её открытость к взаимодействию с другими критическими школами, прежде всего, с аналитической психологией, исторической поэтикой и структурализмом.

Библиографический список

1. Архангельская И.Б. Феномен «южного ренессанса» и литература американского Юга в 20-30-х гг. XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Л.И. Лобачевского. 2012. № 6(1). С. 304-309.
2. Витковская Л. В. Когнитивные функции этно-эстетических концептов в эпическом тексте // *Caucasus Philologia*. 2006. № 1. С. 80-85.
3. Роберт Пенн Уоррен: как работает поэт. Статьи, интервью; под. ред. А.Н. Николокина. М.: Радуга, 1988. 541 с.
4. Шульженко В.И. Городское пространство и кризис межкультурной коммуникации // *Русский язык и межкультурная коммуникация*. 2011. № 1(10). Пятигорск: Издательство ФГБОУ ВПО «ПГЛУ». С. 132-139.
5. Элиот Т.С. Традиция и индивидуальный талант // *Называть вещи своими именами*. М.: Прогресс, 1986. С. 169-176.
6. Brooks Cl. *The Language of Paradox // Criticism. Foundation of Modern Literary Judgment*. N.Y.: Harcourt, 1948. P. 358-364.
7. Brooks Cl. *The Crisis in Culture as Reflected in Southern Literature? The American South. Portrit of Culture*. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 1980. P. 171-189.
8. *I'll Take My Stand: The South and the Agrarian Tradition*. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 2006. 359 p.
9. *Portable Thomas Jefferson*. Ed. by Peterson M.D. N.Y.: Penguin Books, 1977. 589 p.
10. Ransom Jh. C. *Selected Essays of John Crowe Ransom*.- Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 1984. 354 p.
11. Stewart R. Donald Davidson // *South: Modern Southern Literature in its Cultural Setting*. N.Y.: Dolphin Books, 1961. P. 248- 259.
12. Tate Allen. *Reason in Madness; Critical Essays of Allen Tate*. New York: G.P. Putnam, 1941. 230 p.
13. Tate Allen. *Memoirs and Opinions, 1926-1974*. Chicago: Swallow Press, 1975. 225 p.
14. *Tate Allen Essays of Four Decades*. Wilmington, Del: ISI Books, 1999. 65 p.